

Коробенкова, Н. Привет с фронта! Навсегда остался молодым [о Тимофееве Ф.К.] / Н. Коробенкова. - Текст: непосредственный // Бичурский хлебороб. - 1993. - 7 мая (№ 36). – С.2.

«ПРИВЕТ С ФРОНТА!»

НАВСЕГДА ОСТАЛСЯ МОЛОДЫМ ТИМОФЕЕВ ФИРС КЛИМОВИЧ 1925-1944. ПОЛИТРУК

«Похоронку» на сына Клим Севастьянович Тимофеев держал в руках уже после Победы, в октябре 1945 года, когда сам был демобилизован из армии. Буквы расплывались перед глазами: «Ваш сын гвардии рядовой Тимофеев Фирс Климович, уроженец Бичурского района Билютайского сельсовета был ранен и умер 13 февраля 1944 года. Похоронен в четырехстах метрах северо-западнее церкви деревни Зароново Витебской области. Братское кладбище, могила № 3, место 11, ряд 2». Пятидесятилетний отец в годы войны нес солдатскую нестроевую службу в Читинской, а потом в Иркутской области.

— Два года я служил в особой караульной отдельной роте. Потом 99-й стрелковый полк. Работа стариковская. Копали и солили мангир, строили бараки, пахали, сеяли, лес возили. Сынок мой в Нижнеудинске учился, в двадцать пятой снайперской школе, я в Малете. Однако свидеться не удалось. Накануне печального известия вижу сон: зуб у меня выпал. В тот же день получаю письмо от племянника, что в Монголии стоял: «Дядя, Фирс погиб. Был ранен в Белоруссии и умер от ран». Шесть сынков у меня было. Четверо маленькими померли, Фирса война унесла. Одни остался, Клим Климович. С ним я сейчас и живу.

Моему рассказчику, отцу погибшего солдата, 96 лет. Есть ли отец у кого-нибудь из фронтовиков нашего района? Наверное, нет. У Клина Севастьяновича светлый ум, хорошая память, особенно на прошлое, не на сегодняшнее. Годы не сгладили боль утраты. И все подробности о сыне он рассказывает так, как будто это было вчера.

Он был добрый, смирный парнишка. Родился на Миколу зимнего в двадцать пятом году. Семилетку окончил в Окино-Ключах. Был учетчиком полеводческой бригады бригадиром. Грамотный по тем временам,мышленный. Его направляли в Селендум учиться на зоотехника. Да председатель колхоза коня не дал. На фронт я сына не провожал. 17 февраля сорок второго меня взяли в армию. Его призовут позже. Поговорите об этом с

его однополчанином Ефимовым Филиппом Кузьмичом. Они вместе призывались, вместе учились в снайперской школе. Весной в армию письмо из части сына с сорок третьего мне прислали в благодарность за хорошее воспитание. Письмо это напечатали в газете «Ленинский путь» 27 мая 1943 года. «Дорогие колхозники и колхозницы сельхозартели имени Крумина Билютайского сельсовета. Разрешите передать вам наш красноармейский привет от всех бойцов, командиров Н-ской части № 230/4-15 и от всей души поблагодарить Вас за славного сына Родины, бывшего колхозника Вашего колхоза. В настоящее время воина РККА Тимофеева Фирса Климовича — курсанта 25-й снайперской школы.

Ваш земляк тов. Тимофеев работает секретарем комсомольской организации, заместителем политрука и имеет ряд благодарностей от командования за отличную учебу. Мы гордимся таким воином Красной Армии и вас, дорогие колхозники, а также родителей, благодарим за воспитание такого патриота.

Желаем Вам больше воспитывать таких воинов, патриотов Родины, как тов. Тимофеев.

Сообщите нам о его работе в колхозе.

С командирским приветом лейтенант Лукьянов.

Зам. командира по политчасти Близнецов».

Филипп Кузьмич Ефимов, которому я прочитала это письмо, обнаруженное мною в Бурятском Центральном Государственном архиве, сказал.

— Как же помню и Фирса и командира 15-й роты Лукьянова. Нас призвали осенью 1943 года. Нам не было и семнадцати лет. У меня — шесть классов, у Фирса — семилетка. Записали в воздушный десант. Но на фронт сразу не повезли, а оказались мы в 25-й снайперской школе в Нижнеудинске. С Фирсом не разлучались со школьных лет. Вместе топали пешком из Билютая в Окино-Ключи. За спиной котомка с продуктами на неделю. Ходить беда было! Не видели доброй жизни. Он хороший парень был. Комсомолец. Я вступил в комсомол в части. Фирс у нас комсоргом был. К слову, мне дважды пришлось вступать в комсомол. При форсировании Западной Двины я утопил комсомольский билет. И в сорок четвертом вступил снова. Это было на первом Прибалтийском фронте. Перед боем (готовился прорыв после взятия Витебска) приходит политрук, вручает комсомольский билет.

(Старый солдат достает серую книжечку- с силуэтом Ленина на обложке).

Перед боем ряды коммунистов и комсомольцев пополнялись, а после боя — сами понимаете...

Возьмите моих земляков. Черняев Лупон сразу на передовую попал. И отступал, и в плену был, и бежал. Тяжело ранило в руку, глаз выбило Чижикову Тихону Афанасьевичу. Погиб офицер Магдей Юсупов. Назову бичурских земляков, с кем довелось на фронте воевать. Смолина Ивана убило рядом со мной. Кажется, у него родителей не было. Жил в Куналее не то у дяди, не то у бабушки с дедушкой. (В книге Памяти три Смолина Ивана: Степанович, Владимирович, Семенович. Какой из них тот, из 25-й снайперской школы?). На моих глазах погибли наш запевала Ткачев Петр и Кауров Петр. Красное пятно на груди — и все. Фирса, как более грамотного, взяли в штаб. Пришли на передовую, но в бой не сразу. Как-то Фирс предупреждает нас:

— Сегодня ночью готовьтесь.

— А ты?

— Не отпускают. Я просился.

Думаю, вместе пойдем. Кто погибнет, так другой хоть домой сообщит. А командир мне: «Не торопись сынок. День минуешь — год живешь».

— Запомнил я эти слова,— говорит Филипп Кузьмич. — Да только недолгий век достался Фирсу. В сорок четвертом меня ранило, в госпитале я получил письмо из дома: Фирс умер вследствие тяжелого ранения. Больше в 154-й стрелковый полк я не вернулся. Три ранения и контузия развели меня с земляками из снайперской школы. В год 40-летия Победы был я в Улан-Удэ на встрече курсантов 25-й снайперской. Увидел там Панькова Алексея из Поселья, с которым в сорок шестом в Ильке учились на комбайнеров. С нашей роты был еще Гергенов Дмитрий. Хорошо воевали однополчане мои и Фирса Федотов. Филипп Захарович, Слепнев Петр Федорович, Евстигней Михеевич Савельев. Они, по-моему в одной роте с Фирсом; были. Отважным, волевым человеком был Яков Борисович Левинтас».

Кто теперь их вспоминает, погибших и умерших фронтовиков? Разве родные. А у живых бывших курсантов 25-й снайперской школы лежат в коробочках, благодарности Верховного командования за форсирование Западной Двины, за взятие Витебска, за освобождение Советской Прибалтики... И грустно думать, что лежат теперь наши ребята в чужой земле, в зарубежье, хоть и ближнем. А сколько труда положено на алтарь Победы в тылу женщинами, стариками, детьми?

Младший брат Фирса, Клим Климович, 1929 года рождения, в 13 лет уже работал на молотилке. И не один он, такое было время. Двоюродный брат Фирса Климовича Иван Мелентьевич в 14 лет получил медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-45 годов». Клим Климович вспоминает, как последний раз старший брат был дома! В сорок третьем году

курсантом привезли в Долгу копать картофель. Тогда и поехали на коне в Долгу отец Филиппа Кузьмича и мать Фирса. Упросился с ним и 13-летний Клим. Ночевали в части, в землянках. Привезли солдатикам капусты, моркови, брюквы. Других гостинцев не было. Отпустили курсантов на три дня домой. Больше Фирс в отцовский дом не вернется. Не забудет Клим Климович, как сельский почтальон дед Юда, что возил почту с Мангиртуя, принес в их дом извещение, казенное—в конверте — письмо. Мать Матрена Федоровна в поле колоски собирала. Соседи на плач сбежались, сестры. Пошли мать встречать...

...Помнится капитан Иван Авдеев, с которым Фирс Климович, и Филипп Кузьмич вместе ехали на фронт после краткосрочного обучения в 25-й снайперской школы, тепло вспоминал тех, с кем приходилось ему участвовать в боях. В тяжелейшей ситуации, в тылу у немцев, заменил убитого командира помкомвзвода разведки Георгий Калистратович Белых. В другой раз он же, раненый, вывел взвод в расположение своих войск. На Витебщине подорвался на mine Геннадий Антонович Фалилеев. Здесь же получил тяжелое ранение Петр Федорович Слепнев. Его вынес с поля боя однополчанин Прокопий Сергеевич Третьяков. В Белоруссии погиб Григорьев Давыд Лаврентьевич, от ран умер в госпитале Латвии Потап Петров и Андриян Григорьев. И. Авдеев вспоминал:

«Был моим другом Даниил Сергеев. До смертного часа ждала его мать, проживавшая по улице Кирова. Не проходил мимо и я. Учились вместе с ним в одном отделении. А сейчас осталась у меня его фотография, на которой написано: «На долгую, а, может, вечную память любимому другу Ване от Даниила. Прошу вспоминать и не забывать наше юное детство. 16 лет. 1942 год. 1 апреля».

Такими они шагнули в огонь войны. Фирс Климович Тимофеев один из них. Из тех, кто навсегда остался молодым.

Н. КОРОБЕНКОВА.